

4.2. Сопровождение, золотой юноша

Когда все пришли в себя и поспешно поднялись на ноги, изменения уже охватили не только небо, но и весь лес.

Цвета леса перевернулись. Изначально это место не особо походило на настоящий лес, но когда поверх наложился разноцветные оттенки, лишённые какой-либо последовательности, это стало больше походить на сцену из кошмара, чем на реальность.

Словно кто-то густо намазал краской глазные яблоки. Цвета, раскрашенные в мире как вздумается, игнорируя границы предметов, свет и тьму, были без исключения яркими первичными цветами, режущими глаза.

Даже разум людей подвергся влиянию этих изменений. Всё тело накрыло ощущение нереальности, словно тело взлетело. Это было похоже не на магию или проклятие, а скорее на область болезни. Деперсонализация, что ли – то ощущение, когда своё тело не ощущается своим, а руки и ноги кажутся чужими. Хотя они понимали, что ситуация срочная, душа словно взлетала, будто это дело из другого мира, и даже не возникало желания обнажить меч и вступить в бой.

— Порыв ветра, ветер, что опрокинет разум и смочит заблуждения!

В тот момент вместе с освежающим ощущением, словно голова прояснилась, нереальность исчезла. Пир красок, пожирающий взгляд, не исчез полностью, но по крайней мере чувство опасности и напряжение, необходимые для вступления в бой, вернулись на место.

Повернув голову, Бертрам увидел Эриха и Хуго, опирающихся на посохи и со стонами активизирующих магию. Благодаря тому, что оба одновременно активировали магию, они смогли быстро прийти в себя. Похоже, слова о том, что они приготовили меры против искажения магической силы, не были хвастовством. Если бы их оставили в таком состоянии без надлежащих мер, они бы потеряли сознание и стали добычей "врага".

Но то, что они пришли в себя, не означало, что все проблемы решены. Недавнее ощущение нереальности было лишь предвестником.

— Лесные Дозорные. Я слышал о них, но не думал, что до такой степени...!

Бертрам обнажил большой меч и принял боевую стойку, уставившись в глубь леса. Несмотря на то, что ветки мешали обзору, вокруг бродили силуэты, слишком явно обозначающие своё присутствие, сохраняющие неестественную ахроматичность среди всеобщего буйства красок. Они словно призраки плавно проходили сквозь ветки и заросли.

Конечно, на самом деле они даже не призраки. Призраки – это существа, которые когда-то были живыми, но те никогда не были живыми с самого начала. Они, как и большинство вещей в этом лесу, магические тела без жизни. Просто эти <Лесные Дозорные>, в отличие от других магических тел, которые просто существуют на своём месте без особой цели, действуют с чёткой целью. А именно – устранить вторгшихся в этот лес.

По меньшей мере несколько десятков Дозорных окружили группу торговой компании, сужая

дистанцию. На первый взгляд они походили на обычных всадников, но то, на чём они ехали, были не лошади, а четвероногие звери, от которых остались только кости, а на месте, где должны были быть головы Дозорных, вместо человеческих голов находились белоснежные головы оленей с хрустальными рогами. Минерально блестящие глаза травоядных спокойно смотрели на захватчиков.

— Если считать только тех, что в поле зрения, примерно 30 штук... Но наверняка их больше, верно?

— Наверное, ещё есть. Судя по тому, что мои барьеры одновременно все разрушились, за этими Дозорными прячется кто-то более сильный.

Сами Дозорные не такие уж угрожающие противники. Из-за особенностей магических тел обычное оружие на них не действует, но если атаковать с помощью артефактов, можно нанести урон, так что это не большая проблема. Учитывая возможности отряда наёмников, около 30 обычных Дозорных можно быстро уничтожить.

Но проблема в том, что существует некое магическое тело, обладающее достаточной силой, чтобы разом разрушить все магические барьеры Эриха. Просто от приближения нескольких десятков Дозорных к области не могли бы одновременно разрушиться все барьеры, так что кто-то ещё должен быть позади.

— Вероятно, это Дозорный-маг. Они знают, как снимать человеческую магию.

— Может быть и так, но почему-то тревожно. Даже при всём при этом разом разрушить десятки слоёв барьеров...

Хуго, похоже, старался взять себя в руки несмотря на беспокойство, но Эрих недоверчиво покачал головой, словно ему что-то не давало покоя. Но сейчас не было времени на раздумья.

Наёмники приняли боевую стойку, чтобы защитить членов торговой компании. Правда, Борис, который обычно сразу принял бы облик зверя, оставался в человеческом облике и обнажил меч. Поскольку противник - скопление магии без плоти, атака артефактом наносит больший урон, чем зубы или когти. К счастью, Борис тоже имел при себе один артефакт белого бедствия на такой случай.

Первым атаковал Хербарт. Бах! Вместе с выстрелом, разорвавшим тишину, голова одного Дозорного вдавилась, и глаза Дозорных ярко засветились. Когда из пустых глазниц скелетных четвероногих зверей, на которых они ехали, вспыхнул синий огонь, Дозорные словно по команде одновременно погнались за зверей и бросились на наёмников.

— Начало боя! Защита членов торговой компании - первостепенная цель!

Когда Эрих наложил на землю магическую сеть с чарами <Помехи>, лапы четвероногих, мчавшихся на максимальной скорости, запутались в сети и пошатнулись. Звери в авангарде потеряли равновесие и упали или покатались по земле, и, естественно, движение зверей в тылу тоже замедлилось.

Наёмники, не упустив этот краткий миг, сразу начали атаку. Большой меч Бертрама расколол череп четвероногого и разбил грудную клетку. Ахивальд силой артефакта с силой прыгнул в воздух и вонзил меч между рогов Дозорного, расколов голову пополам вдоль. Когда иногда другие Дозорные целились в спины наёмников, Эрих магией создавал барьер или накрывал их магической сетью, мешая атаке.

Несмотря на явное численное превосходство противника и гораздо более сложную ситуацию из-за необходимости защищать членов торговой компании, битва шла на удивление гладко. Изначально противники, кроме того, что были магическими телами, мало отличались от обычных бедствий, так что справляться с ними было относительно легко. Конечно, сражаться с 30 бедствиями тоже тяжело, но они привыкли к такой работе.

Казалось, они смогут победить Дозорных без больших потерь. Но наёмники, особенно Бертрам, не теряли бдительности и внимательно осматривали окрестности. Потому что засада ещё оставалась.

"Где то другое магическое тело, что разрушило барьеры? Похоже, прячется где-то и не выходит..."

Хуго, кажется, думает, что противник – обычный Дозорный-маг, но вряд ли это так. Эрих хоть и выглядит так, но прожил сотни лет как маг, и разрушить разом десятки слоёв барьеров, созданных таким Эрихом, – это никак не простая задача.

К тому же противник после первого разрушения барьеров не проявлял никакой активности. Думали, что он хотя бы будет стрелять магическими снарядами издалека, но и этого не происходило. Не покажет ли противник себя только после того, как уничтожат всех обычных Дозорных? Пока так предполагали, но, возможно, произойдёт нечто большее.

— Это последний!

Когда белый меч Бориса перерубил шею последнего Дозорного, отрубленная голова Дозорного полетела в воздух, и из разреза шеи вместо крови разбрызгались остатки магической силы. Это был результат спустя около 15 минут после начала боя.

Члены торговой компании восхитились результату, достигнутому всего пятью наёмниками, и их лица просветлели. Справиться с 30 с лишним магическими телами силами пяти человек было нелегко, так что их восхищение было естественным. Даже Хуго, наблюдавший за битвой сзади, облегчённо улыбнулся.

Но сейчас ещё не время издавать крики победы. Изначально сумасшедшие краски, искажающие всё вокруг, ещё не исчезли. Когда отряд наёмников, не ослабляя напряжения, осмотрелся, члены торговой компании тоже, похоже, поняли, что всё ещё не закончилось. Юлиан, вытянув шею и оглядываясь вокруг, пробормотал немного испуганным голосом:

— Эти, эти оленьи головы... Разве они не шевелятся понемногу?

Так и было. Хотя поток магии был полностью оборван и они больше не должны были двигаться, поверженные Дозорные медленно извивались, скручивая тела.

— Слово собираются воскреснуть. Их действительно правильно уничтожили?

— Воскреснуть... Подожди, неужели.

Лицо Эриха, бормочущего, словно переосмысливая слова Юлиана с нотками жалобы, мгновенно побледнело. Похоже, он осознал какой-то важный факт. Он выглядел ещё хуже, чем в момент, когда только что в панике поднимался при нашествии Дозорных.

— Что случилось, Эрих? Ты что-то понял?

— Так и знал, что это был не какой-то маг... Командир, нужно немедленно бежать! Если останемся здесь, даже члены торговой компании могут погибнуть все до одного! Нет, подождите, а можем ли мы вообще убежать?

— Что происходит? Можешь объяснить?

— Король Леса. Если такой лес, то естественно, что есть хотя бы один такой!

Король Леса? В момент, когда Бертрам вытаращил глаза, разбросанные вокруг кости четвероногих с грохотом стали снова обретать форму. Дозорные с отлетевшими головами и разрубленными пополам телами, шатаясь, поднялись и, не обращая внимания на превратившиеся в тряпки тела, снова взобрались на четвероногих зверей.

Но Бертрам совершенно не обращал внимания на воскресших Дозорных. Сейчас его взгляд был направлен совершенно в другое место. Дрын-дрын, дрын-дрын - словно катятся деревянные колёса, звук слабо доносился издалека.

Определить источник звука не заняло много времени. Колесница, запряжённая шестью скелетными лошадьми, настолько огромными, что их нельзя было даже сравнить с четвероногими здесь, приближалась издали. На колеснице восседало магическое тело с оленьей головой в белых одеждах.

Белоснежное простое одеяние на первый взгляд напоминало пророка или жреца, но золотая корона на сверкающих хрустальных рогах на голове откровенно выдавала статус этой фигуры. В отличие от других Дозорных, в основном сохраняющих ахроматичность, корона "короля" была ярко-золотой, а глаза - голубыми. Когда магическая сила, исходящая из его рук, потекла в превратившихся в лохмотья Дозорных, те начали медленно восстанавливать свои тела, используя эту силу.

— <Король Леса>... Разве это не существо из легенд?! Я десятки лет ходил по этому лесу, но никогда не видел такого!

— Естественно, король ведь изначально существо, которое не высовывается! Вы же тоже прожили в этой стране более десятков лет, но разве видели лицо короля?

На слова Эриха Хуго лишь разинул рот, а тем временем Король Леса медленно гнал колесницу к группе. За ним медленно следовали сотни, нет, возможно, более тысячи Дозорных-всадников и магов. Словно сопровождая короля.

С такими силами невозможно преодолеть численное превосходство умением. Даже если каким-то образом их победят, если Король Леса обладает способностью воскрешать Дозорных, ситуация окажется бесполезной.

— ...При таком раскладе бегство провалится, Бертрам.

Эрих с горькой улыбкой прошептал Бертраму. Бертрам одной рукой схватился за драгоценный камень ожерелья и молча кивнул.

— Эрих, расскажи всё, что знаешь об этом короле.

— Я тоже знаю не так уж много. То, что он главарь этих Дозорных, то, что Дозорные никогда не умрут, пока находятся рядом с главарём, и...

— И?

— Король Леса в корне бессмертен. Как я. Пока не сожжёшь дотла весь этот лес, Король Леса никогда не исчезнет.

Строго говоря, Король Леса – это сама магическая сила, охватившая всю эту область. Сейчас в радиусе нескольких километров сконцентрирована настолько плотная магия, что её не сравнить с внешним миром. Барьеры Эриха разрушились именно из-за этой концентрированной магии. Оленья голова на колеснице – это лишь внешняя оболочка, и даже если уничтожить оленью голову, если не уничтожить саму магическую силу, сконцентрированную в области, это бесполезно.

— Даже если использовать мой артефакт, не смогу изгнать?

— То же самое. Изначально в этой ситуации твой артефакт – это лишь выигрыш времени.

Лицо Бертрама безжалостно исказилось. То, что главное оружие, которое можно использовать только короткое время, послужит лишь выигрышем времени, – это было слишком абсурдно. Другие члены торговой компании и наёмники, не зная, что делать, лишь ждали указаний Бертрама.

<http://bllate.org/book/15038/1423150>